

Вода из ванны расплескалась больше чем наполовину, а Цяо Хэ, возбуждённый действиями своего старшего брата, уже дышал неровно и был на грани. Видя это, он протянул руку под Ян Юя и обхватил полувозбуждённый нежный член, начав двигать рукой в такт движениям брата.

Ян Юй и без того был чувствителен, а в теплой воде его тело отреагировало ещё быстрее. Вскоре он кончил прямо на руку Цяо Хэ, после чего тот раздвинул его ноги и принялся тереться о нежную кожу внутренней поверхности бёдер. Даже пальцы Ян Юя, вцепившиеся в края ванны, покрылись легкой синевой, а его тело уже полностью подчинялось ритму движений Цяо Хэ. В конце концов они оба замерли, а затем, тяжело дыша, погрузились на дно ванны.

— Старший брат? — Цяо Хэ, придя в себя, вылез из ванны, держа на руках обмякшее тело Ян Юя.

Ян Юй провалился в глубокий сон, на его лице проступил болезненный румянец. Цяо Хэ наклонился и прижался лбом к виску брата. Почувствовав, что у того всё ещё жар, он забеспокоился. Тщательно вытер его полотенцем, укутал в толстое одеяло, задул тусклую свечу на столе и, обняв брата, отправился спать.

Ян Юй спал как убитый. Со времён несчастья в семье Цяо он ещё не спал так крепко. Веки будто налились свинцом и никак не хотели подниматься. В полудрёме ему почудилось, будто по его спине скользят чьи-то горячие руки, дышать стало трудно, а в ушах прозвучал страстный шёпот:

— Старший брат.

Ян Юй резко сел на кровати, ухватившись за одеяло и тяжело дыша.

Цяо Хэ как раз стоял у кровати и надевал перчатки. Он вставил пальцы, сжал кулак и тут же разжал его.

— Цяо... Цяо Хэ? — хриплым голосом произнёс Ян Юй, дрожа, пополз к краю кровати. — Как я уснул?

Цяо Хэ стремительно подскочил к кровати и поддержал брата за руку:

— У тебя жар.

В голове у Ян Юя всё перепуталось. Он потирал переносицу, тихо стона, а затем резко откинул одеяло и взглянул вниз:

— Цяо Хэ, а где моя одежда?!

— Брат, не волнуйся, — улыбаясь, обнял его за талию Цяо Хэ. — Вот же она.

С этими словами он протянул заранее сложенную одежду.

Ян Юй, покраснев, ухватился за край рубашки и крикнул:

— Повернись!

Цяо Хэ, улыбаясь, поднял руки вверх, повернулся к брату спиной и принялся завязывать пояс, а затем неспешно накинул военную форму. Ян Юй же одевался впопыхах: набросил рубашку, натянул брюки, но тут же заметил на внутренней стороне бёдер ещё не исчезнувшие красные

следы. В голове у него что-то щёлкнуло, он с трепетом коснулся их, и незнакомое сладостное чувство мгновенно поползло вверх по ногам.

— Старший брат, — тихо окликнул его Цяо Хэ, одевшись.

Ян Юй вздрогнул от неожиданности и, натянув одеяло, сел:

— У меня на ногах... это...

— Брат, ты не помнишь? — Цяо Хэ повернулся и, усевшись на край кровати, усмехнулся. — Вчерашнее.

Ян Юя охватил холод, разлившийся по всем конечностям, перед глазами промелькнули две обнажённые фигуры, переплетённые друг с другом. Увидев, что лицо брата побелело, взгляд Цяо Хэ помрачнел. Внезапно он схватил Ян Юя за лодыжку, наклонился и слегка укусил его.

— Цяо Хэ! — Ян Юй вскочил, намереваясь оттолкнуть его.

— Брат, — упрямо продолжил целовать покрытую красными следами внутреннюю поверхность бедра брата Цяо Хэ. — Нам же нужно играть роль, здесь не может не быть следов.

— Но... — Ян Юй, дрожа, поджал ноги, запустив пальцы в чёрные волосы Цяо Хэ. — Перестань... не облизывай...

— Брат, потерпи, — поднял голову и коротко усмехнулся Цяо Хэ, прижавшись губами к коже у самого основания бедра Ян Юя, а затем, приблизившись к бледно-розовой паховой области, коснулся её кончиком языка.

Ян Юй тут же издал стон, похожий на плач, обхватил свои бёдра и откинулся на кровать. Цяо Хэ обнял его за талию, а его губы едва коснулись шеи Ян Юя.

— Ладно, — с многозначительным видом Цяо Хэ пальцем надавил на мягкую кожу у основания бедра брата, а затем подхватил его на руки и понёс к жаровне. — Ещё рано, согреешься — отведу тебя обратно в резиденцию Су.

Ян Юй не мог прийти в себя, дрожа, обхватив шею Цяо Хэ. Его нежная паховая область онемела от прикосновений языка, ноги ослабели, будто он больше никогда не сможет встать.

— Брат, дай руку, — склонив голову, ухмыльнулся Цяо Хэ.

Ян Юй глупо протянул руку, и Цяо Хэ тут же схватил её, сплетя пальцы.

Угли в жаровне то разгорались, то угасали. Их руки сплелись всё крепче, яркий огненный свет пробивался сквозь пальцы Ян Юя, поднимаясь к кончикам, а подушечки пальцев Цяо Хэ следовали за этим светом, лаская его суставы.

— Брат, — внезапно наклонился и поцеловал уголок губ Ян Юя, где играл отблеск огня, Цяо Хэ. — Позволь мне оставить ещё следов, ещё немного...

Ян Юй, будто охваченный пламенем, резко обхватил плечи Цяо Хэ. В его затуманенном сознании не осталось ничего, кроме липкого поцелуя и горячего прикосновения взаимных ласк. Цяо Хэ, обняв брата, повалился с ним в кресло в спальне. Тело Ян Юя мгновенно утонуло в мягкой обивке, а руки и ноги крепко прильнули к Цяо Хэ.

— Брат, и здесь тоже... — Цяо Хэ, тяжело дыша от возбуждения, прошептал. — Помогу тебе раздеться, снимем всё, хорошо?

В глазах у Ян Юя прыгали огоньки. В полусознательном состоянии он поднял руки, позволив Цяо Хэ раздеть себя. Только что надетую рубашку смяли и швырнули на пол, её край упал на край жаровни и мгновенно обуглился, свернувшись.

— Брат, позволь мне поцеловать тебя, — поддерживая брата за талию, принялся в спешке целовать его ключицы и шею Цяо Хэ.

Руки скользнули вниз по мягкой линии талии, пальцы проникли под край брюк и, сжав, потянули их вниз.

— Цяо Хэ! — Ян Юй, запрокинув бледную шею, задышал чаще, снова запустив ладонь в волосы Цяо Хэ.

Цяо Хэ приблизился и нежно поцеловал губы Ян Юя. Влажные мягкие губы брата трепетали от возбуждения. Впервые Цяо Хэ почувствовал от него такой отклик, от волнения почти не мог контролировать силу, с которой сжимал его тело, словно пытался вдавить брата в собственную плоть и кровь.

— Больно... — Ян Юй, нахмурившись, провёл зубами по подбородку Цяо Хэ, его голос стал мягким, словно у кошки во время течки.

— Брат, ещё немного помну — и пройдёт, — перевернул брата, обняв, и поцеловал его обнажённую грудь и тонкую талию Цяо Хэ. — Не бойся, дай мне память...

Ян Юй в растерянности кивнул. Брюки, которые Цяо Хэ стягивал, уже сползли до колен, и вот-вот...

Внезапно за дверью раздался стук, а затем сладкий женский голос с лёгким смешком позвал:

— Господин Цяо, вы уже отдохнули?

Ян Юй мгновенно протрезвел, заторопившись слезть с дивана. Ярость и стыд залили его лицо краской:

— Цяо Хэ, в какое место ты меня привёл... — Не закончив фразы, он оказался снова в объятиях Цяо Хэ. — Ты негодяй!

— Брат... — Цяо Хэ, крепко обхватив его за талию, с досадой пробормотал. — Чуть-чуть осталось...

— Что это за место?! — Ян Юй же отбивался изо всех сил. — Цяо Хэ, что это за место?!

— Брат, выслушай объяснение... — Цяо Хэ с горькой усмешкой прижал брата к дивану, пытаясь успокоить.

— Ты негодяй... как ты мог привести меня сюда? — Ян Юй, говоря это, сжался в комок. — Как сын семьи Цяо мог оказаться в таком месте, среди улочек порока...

Цяо Хэ поспешил поднять ему одежду:

— Брат, здесь безопасно!

— Безопасно... безопасно! Ты только и умеешь, что обманывать меня!

— Брат! — Цяо Хэ крепко прижал к себе почти сломленного Ян Юя. — Я не обманываю тебя.

Брат дрожал как осиновый лист, и лишь спустя какое-то время объятия Цяо Хэ немного успокоили его.

— Ты... ты с детства умел меня обманывать... — Чем больше Ян Юй говорил, тем сильнее огорчился. Болезнь ещё не отступила, в голове царил путаница, всплывали обрывки воспоминаний. — Раньше обманывал, что персики кислые, заставлял ждать, пока они почти испортятся, и только тогда я узнавал, что они сладкие...

Цяо Хэ не выдержал и рассмеялся:

— Брат, ты до сих пор помнишь?

— А ещё ты обманывал, что купленная отцом лошадь норовистая, а сам тайком на ней катался, — с обидой ударил Цяо Хэ по плечу Ян Юй. — А теперь начал обманывать меня... обманывать...

Он опустил голову, теребя смятую рубашку и шмыгая носом.

— Не обманываю. Если не оставить следов, другие подумают, что я ни на что не способен, — сдерживая улыбку, принялся застёгивать брату пуговицы Цяо Хэ.

Надев рубашку, он помог надеть пиджак, а затем осторожно водрузил очки на лицо Ян Юя.

Ян Юй отвернулся, дуюсь. Когда Цяо Хэ закончил одевать его, он отшлёпал его по руке на своей талии и рванулся к двери.

Цяо Хэ поспешил догнать и снова обнять брата:

— Нельзя, чтобы кто-то увидел твоё лицо. Если заметят из семьи Су — будет беда.

Ян Юю ничего не оставалось, как повернуться и прижаться к Цяо Хэ, спрятав лицо у него на шее, чтобы тот вынес его за дверь.

Шум мгновенно обрушился на них, воздух наполнился ароматами пудры и вина. Оказалось, Цяо Хэ привёл брата в самый большой публичный дом в Яньчэне.

Неудивительно, что Ян Юй разозлился. Хотя обычно он тоже сопровождал Су Шилиня в местах увеселений, но делал это украдкой. Разве можно сравнить с тем, как Цяо Хэ развязно явился в самое развратное золотое дно во всём городе?

Семья Цяо, Город Яньчэн, Су Шилинь, Публичный дом, Семья Су, Ян Юй, Цяо Хэ, Резиденция Су.